

G u n B e r g m a n. The Melusina Saga. The text in UUB Slav 34 and a study in 17-th century literary language in Russia. Uppsala, Almqvist and Wiksells Boktryckeri AB. 1964, 190 стр. (Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliesia, 2).

Недавно в Швеции вышла в свет монография Гун Бергман, посвященная изучению древнерусского перевода «Повести о Мелюзине»¹. Новое издание «Повести» тщательно подготовлено по списку 80-х годов XVII в., скопированному в Москве, в Посольском приказе для шведского дипломата Я. Г. Спаренфельда, изучавшего в столице царевны Софии Алексеевны силлабическую поэзию, церковнославянский язык и простую русскую речь. В настоящее время этот список хранится в Славянской коллекции Упсальского университета². Последняя, по словам А. И. Стендер-Петерсена, хранит еще много неисследованных кладов, ожидающих своих исследователей³. Шведская славистика отличается высоким уровнем филологических исследований. Монография Г. Бергман не исключение из этого правила: она написана в духе традиции, всегда уделявшей главное внимание исследованию языковых особенностей текста, издаваемого по одному списку.

Книга состоит из введения, шести глав, заключения и библиографии использованных работ. В первой главе («The background to the Saga») рассказывается об истории текста романа Жана Арасского о Мелюзине, написанного в конце XIV в. во Франции на основе народной легенды о любовной связи сверхъестественного существа с рыцарем. Благодаря своему любовно-авантюренному сюжету роман о Мелюзине получил широкое распространение во многих странах Европы. В 1400 г. он был переведен с французского на латинский язык (см. изд. 1474 г.), затем с латинских списков повесть снова была переведена на французский язык (изд. Genève, 1478 г.) и в этой версии послужила основой для испанского, датского и английского переводов. С немецкого издания в XVI в. были сделаны чешский и польский (1569 г.) переводы. В XVIII в. с датского издания — шведский.

В первой главе широко используются специальные исследования, рассказывающие о судьбах романа о Мелюзине в европейских литературах — работы Ж. Бодо, Г. Гайдоза, Я. Карловица, И. Колера, И. Кржижановского, С. Л. Пташицкого, А. Н. Пышина, Д. А. Ровинского, Н. Ф. Сумцова, И. А. Шляпкина⁴.

Во второй главе («The Polish text of the Saga and the Russian manuscripts») соотносится текст русских списков XVII — XVIII вв. с польскими изданиями 1569 и 1671 гг. Г. Бергман ведет свое исследование методически правильно: она начинается с выявления

¹ Монография была представлена на соискание ученой степени доктора философии в 12 декабря 1964 г. успешно защищена на филологической секции факультета искусств Упсальского университета.

² Упсала, Библиотека Университета, № UUB Slav 34.

³ Ср. В. С. О б о л е н с к и й. Рукописи по русской истории в Упсальском университете — ПДП. СПб., 1880, вып. 1, стр. 177—179; A. J e n s e n. Die Anfänge der schwedischen Slavistik. — Archiv für slavische Philologie, т. XXXIII. Berlin, 1911, стр. 136—165; С. V. J a k o b o w s k y. J. G. Sparrenfeld. Bidrag till en biograf. Stockholm, 1932, стр. 70—72; C. D a v i d s s o n. Nicolaus Bergius' slaviska bok- och handskriftssamling i Uppsala Universitetsbibliotek. — Nordisk tidskrift för bok- och biblioteksväsen, Ärg. XLIII. Stockholm, 1956, № 4, стр. 125—136; А. И. С т е н д е р - П е т е р с е н. К истории скандинавской славистики. Эскиз. — Scandoslavica, т. VI. Copenhagen, 1960, стр. 5—18.

В последнее время Славянским институтом Упсалы были изданы по спискам, хранящимся в Швеции, белорусская летопись Ф. Сафоновича, древнерусские переводы повестей об Удоне Магдебургском и Аполлонии Тирском.

⁴ За пределами внимания автора остались лишь две небольшие работы: А. Н. П ы ш и н. О романах в старинной русской литературе. «Современник», т. 48. СПб., 1854, № 12, отд. II, стр. 99—110 (о Мелюзине на стр. 77—82); [Сообщение Ф. Булгакова]. — ПДП, СПб., 1880, вып. II, стр. XVIII — XIX. Одновременно с рецензируемой книгой вышло в свет исследование И. Матля, где древнерусскому переводу романа о Мелюзине посвящен небольшой абзац (J. M a t l. Europa und die Slaven. Wiesbaden, 1964, стр. 110—111).

сохранившихся русских списков. Ей удается привлечь к изучению шесть списков и шести (в том числе и Упсальский) и отрывок седьмого списка, принадлежавший в кон XIX — начале XX в. А. И. Шляпкину и опубликованный им в 1898 г.⁵ Хотя списки «Повести о Мелюзине» и редки, мы не думаем, что поиски их в русских и украинск. архивах и библиотеках будут бесполезны. Так, например, можно назвать список ЦГАДА из библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 413/865, оставшийся неизвестным автору рецензируемой книги. Может быть, не бесполезными также были бы поиски редко украинского издания «Повести о Мелюзине»: История за благородну и хорошу Мелюзину, за всѣлєки еи пригоды, розрады и смутки, пастя и вєщася серед змѣнчивого свѣта. Коломыя, 1911. Интересно было бы выяснить, к какому источнику восходит содеявшаяся в нем текст.

Г. Бергман сопоставляет текст Упсальского списка «Повести» с другими списками и приходит к выводу о существовании двух разных переводов «Повести о Мелюзине» перевода, представленного списками Упсальским и ОЛДП Q 18⁶ и перевода, представленного списками БАН 34. 6.52; ГПБ, Q XVII. 8; ГИМ, Музейское собр., № 232; Шляпкина № 432⁷. Гипотеза о существовании двух разных русских переводов этой повести высказывалась еще С. Л. Пташицким и В. Ягичем⁸. В научной литературе утвердилось мнение, что второй перевод «Повести о Мелюзине» был сделан Иваном Руданским в Москве, в Посольском приказе, в течение 1676 г. (окончен 12 января 1677 г.)

Недавно И. М. Кудрявцев выступил с интересной статьей о литературной, в том числе и переводческой деятельности Посольского приказа во второй половине XVII в. в которой привел новые данные о личности переводчика: его фамилия была не Руданский, а Гуданский; в 1675 г. он был одним из пяти переводчиков, работавших над переводом с польского «Великого зеркала»¹⁰. Историю появления второго перевода «Повести о Мелюзине» было бы необходимо рассмотреть в связи с переводческой манерой Ивана Гуданского (или Руданского) и на фоне большой литературной работы в Посольском приказе XVII в.

Возможно, что автор рецензируемой книги прав, утверждая, что списки Упсальский и ОЛДП Q18 содержат первый, самый ранний текст перевода «Повести» на русский язык и что дата «1676 г.» была добавлена в архетипе этих списков из другого, более позднего источника, может быть, из послесловия ко второму переводу. Но это предположение нуждается в текстологической проверке. Проблема истории текста русских переводов «Повести о Мелюзине» все-таки остается еще неразрешенной. Прежде всего не проделана текстологическая работа над списками, не установлен архетип русских списков приближенный к недошедшему до нас подлинному тексту перевода. Неизученным остается литературное окружение «Повести о Мелюзине» в русских сборниках XVII — XVIII в. Между тем выяснить, когда, в какой местности России и кем переписывался текст «Повести», очень важно для изучения литературной истории памятника на русской почве. Не сопоставлены и два перевода «Повести» между собой, нет специальных работ, посвященных изучению жанра, стиля, сложной композиции и образной системы «Повести о Мелюзине»¹¹. Для истории русской беллетристики — оригинальной и переводной — не будет безытересной и попытка исследования сюжетной основы «Повести о Мелюзине» с точки зрения принципов ее построения. Нельзя забывать о том, что переводные рыцарские романы о Бове, о Петре Златые Ключи, о Еруслане, о Мелюзине предшествовали оригинальным «петровским повестям» (об Александре, о Василии, о шляхетном сыне) и любовно-авантюрным повестям аннинского и елизаветинского времени.

В третьей главе (UUB Slav 34) после краткого палеографического описания дается текст «Повести о Мелюзине» по Упсальской рукописи. Текст издан тщательно, с сохра-

⁵ А. И. Шляпкин. Царевна Наталия Алексеевна и театр ее времени. СПб., 1898 (ПДП). В настоящее время Шляпкинский список находится в Москве, в ЦГАЛИ, ф. 1296, опись 2, № 44. Его описание см.: В. Н. Перетод. Собрание рукописей проф. И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому государственному университету. — Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960, стр. 371. При указании современного местонахождения списков допущена одна неточность: список из собрания В. М. Ундольского № 939 хранится не в Государственной Публичной библиотеке, а в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (Москва).

⁶ ГПБ, ОЛДП Q18. Изд. текста см.: Ф. Булгаков. История о Мелюзине. ПДП, т. XLII — LX. СПб., 1882.

⁷ Неясно к какому переводу, первому или второму, следует отнести список ГБЛ, собрание В. М. Ундольского № 939.

⁸ С. Л. Пташицкий. Средневековая западноевропейская повесть. 2. СПб., 1902, стр. 347—349; V. Jagić. Die neuesten Publikationen der Kaiserlichen Gesellschaft der russischen Bibliophilen. Archiv für slavische Philologie, т. VII, Berlin, 1884, стр. 143—144.

⁹ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XV — XVII в., СПб., 1903, стр. 42.

¹⁰ И. М. Кудрявцев. «Издательская» деятельность Посольского приказа. (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века). Книга. Исследования и материалы. Сборник, М., 1963, т. VIII, стр. 222—223.

¹¹ Подробнее см. О. А. Державина. Задачи изучения переводной повести и драматургии XVII в. — ТОДРЛ, М.—Л., 1964, т. XX, стр. 241.

нением ъ, ѝ и ѷ там, где они находятся в тексте. Титла везде раскрыты, и восстанавливаемые буквы внесены в строку в круглых скобках; надстрочные буквы также внесены в строку и выделены курсивом; деление текста рукописи на строки также сохранено. Некоторая путаница в расположении эпизодов и их дублировка в одном месте Упсальской рукописи исправляются с помощью польского издания 1671 г. и русского издания 1882 г. (по рукописи ОЛДП Q18). В конце главы дается сокращенный пересказ повести на английском языке. Издание сопровождается тремя факсимильными воспроизведениями листов Упсальской рукописи.

В четвертой и пятой главах («Letters and phonemes», «Morphology») содержится тщательный анализ графики Упсальской рукописи, а также подробная фонетическая и морфологическая характеристика текста «Повести о Мелюзине».

В шестой главе («Translation technique») синтаксические конструкции и лексика русского перевода «Повести» сопоставляются с синтаксическими конструкциями и лексикой польского текста (по изданию 1671 г.)¹².

В заключение автор рецензируемой книги подводит итог своих наблюдений над языком перевода, считая его типичным для литературного церковнославянского языка, близкого к разговорной русской речи. Переводчиком «Повести о Мелюзине» Г. Бергман считает московского первопечатника Ивана Федорова, издавшего в 1574 г. во Львове свой знаменитый «Букварь» и познакомившегося около 1577 г. с краковским издателем польского текста «Повести» Мартином Сенником. Эта гипотеза недостаточно обоснована, хотя вряд ли следует сомневаться в том, что первый перевод «Повести о Мелюзине» появился раньше 1676 г.

Все сделанные нами замечания по поводу нового шведского издания «Повести о Мелюзине» касаются перспектив исследования этого произведения и отнюдь не снижают большой ценности работы, проделанной Г. Бергман по введению в научный оборот нового Упсальского списка «Повести о Мелюзине».